

ШАРОН КРИЧ

Рубиновая Долина

- Мороженое? На завтрак?
- Как рукой снимает
ночные кошмары.
Неизменно даёт
положительный
результат.

Шарон Крич

Рубиновая Долина

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45577204

Шарон Крич Рубиновая Долина:

ISBN 978-5-04-100346-3

Аннотация

«Это не близнецы, а сплошная головная боль», – обычно говорили про нас взрослые. Большинство из них были вспыльчивы, нетерпеливы и скоры на расправу. Поэтому мы, Даллас и Флорида, решили: доверяем только друг другу и воспользуемся первой же возможностью сбежать на ночном товарном поезде из этого сырого, пропахшего плесенью приюта Бокстон-Крик. И тут как раз нас отправили пожить в Рубиновую Долину, к Сейри и Тиллеру, им около шестидесяти, и они захотели усыновить нас на время. Ладно уж, где наша не пропадала! Но странное дело: эти взрослые вкусно нас накормили, не отругали за разбитое окно, и мы спим в отдельной комнате в тёплых постелях. Ещё они предлагают сходить всем вместе на пикник в лощину... А, к чему эти разговоры! Надо скопить денег и бежать. Или нет?..

Содержание

1	5
2	7
3	13
4	15
5	21
6	25
7	30
8	33
9	40
10	42
11	46
12	48
13	52
14	64
15	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Шарон Крич

Рубиновая Долина

Sharon Creech

RUBY HOLLER

© Sharon Creech, 2002

This edition is published by arrangement
with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency

Серия «Шарон Крич. Лучшие книги для современных подростков»

© Бушуев А. В., Бушуева Т. С., перевод на русский язык,
2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Серебряная птица

Даллас высунулся из окна и стал следить за лениво парящей вдалеке птицей. Солнечные лучи косо пронзали облака, отчего казалось, будто на птицу направлены прожекторы.

Серебряная птица, подумал Даллас. Волшебная серебряная птица.

Птица внезапно развернулась и устремилась прямо к выцветшему жёлтому зданию и окну, из которого смотрел Даллас.

– Эй! – позвал он, протягивая руку. – Я здесь!

Птица направлялась вниз, к нему, а затем вновь взмыла на небо и полетела над Бокстоном, небольшим городком, – сначала над переулком, потом железнодорожными путями и руслом высохшего ручья. Даллас не сводил с неё глаз. Воздушный поток нёс её вперёд, она оставила позади сначала один бурый холм, затем другой, пока наконец не исчезла из виду.

Даллас попытался мысленно последовать за ней. Он представил, как она летит до тех пор, пока не замечает внизу уз-

кую зелёную долину – изогнутую чашу с петляющей посередине речкой. Он представил, как она спускается с неба в эту долину, окружённую горами. Он представил, что там среди деревьев гуляет прохладный ветерок, а вода в речке настолько чиста, что виден каждый камешек на дне.

Хотя, возможно, серебряная птица уже у себя дома.

– Немедленно отойди от окна! – крикнул голос снизу. – Высовываться из окон запрещено!

Даллас высунулся чуть дальше и спросил мистера Трэпида:

– Вы видели эту серебряную птицу?

– Живо отойди от окна, или составишь компанию своей сестре, будешь вместе с ней полоть сорняки, – пригрозил мистер Трэпид.

Даллас заметил сестру, Флориду. Медленно двигаясь вдоль тротуара, она вырывала пучки сорняков вместе с землёй.

– Тухлые сорняки, – проворчала Флорида, швырнув через плечо ком земли.

На глазах у Далласа ком шлёпнулся на спину мистеру Трэпиду. Тот мгновенно подскочил к Флориде и ударил её по голове. Эх, вот бы серебряная птица вернулась, подумал Даллас, схватила мистера Трэпида и понесла высоко над городом, а затем бросила вниз где-нибудь на полпути.

Приют Бокстон-Крик

Бокстон был отстойный городишко, заброшенный и серый. Казалось, в любой момент он может рухнуть, оставив после себя только облако пыли. Вокруг небольших магазинчиков и зданий, знававших лучшие времена, беспорядочно сгрудились старые домишки и лачуги. В одной из этих развалюх, притулившейся с одной стороны к железнодорожным путям, а с другой стороны упиравшейся в холмы, располагался детский приют Бокстон-Крик. Его обитателями были неумелые управляющие, мистер и миссис Трэпид, их помощница Морган и тринадцать детей в возрасте от шести месяцев до тринадцати лет.

Самыми старшими детьми в приюте были близнецы, Даллас и Флорида. Оба высокие для своего возраста, темноволосые и темноглазые, крепко сложенные и вечно взъерошенные.

Из них двоих Даллас был более спокойным и склонным к задумчивости, а Флорида – шумной и непоседливой. Из её рта вечно выскакивали разные словечки, а лицо, живое и по-

движное, в мгновение ока меняло выражение от изумления до отвращения.

Управляла приютом супружеская пара средних лет – мистер и миссис Трэпид, вечно раздражённые, усталые и равнодушные. Они свято веровали в незыблемые правила, а надо сказать, что правила эти висели на каждой двери, в каждом коридоре и над кроватью каждого ребёнка.

Существовали общие правила и отдельные правила кухни, правила ванн и правил лестниц, правила подвалов и правила улицы, правила второго этажа и первого, правила одежды, правила стирки, правила уборки, правила в соответствии с правилами, действующими, опять-таки, в соответствии с правилами.

– Не будь у нас правил, – любил назидательно повторять мистер Трэпид, – повсюду воцарился бы хаос.

– Не будь у нас правил, – вторила ему супруга, – эти дети съели бы нас живьём.

Поскольку Даллас и Флорида жили в приюте Бокстон-Крик дольше других детей, они знали все эти правила. Они также знали все наказания за нарушение правил, и знали их хорошо, потому что нарушали все правила в приюте Бокстон-Крик. Причём часто.

– Как можно жить, не бегая, не крича, ничего не бросая, не разговаривая, не роняя и не проливая? – однажды спросил у мистера Трэпида Даллас.

– Угол Раздумий. Два часа, – коротко ответил мистер Тр-

эпид.

Сидя в тёмном углу подвала, Даллас представлял себя на широком поле, окружённом деревьями, как он там бегает, кричит, бросается палками и комьями грязи.

Набегавшись и накричавшись, он ложился на зелёную траву и чувствовал, как становится всё меньше и меньше, пока не превращался в малыша, и кто-то с добрым, нежным лицом склонялся над ним и заворачивал в белое одеяло.

Когда за нарушением правил ловили Флориду, она обычно огрызалась и поэтому зарабатывала дополнительные наказания. Она не могла сидеть спокойно и ходить как черепаха, когда её ноги хотели бегать, поэтому частенько, когда Флорида мчалась по коридору, откуда-то из дверного проёма высовывалась длинная тощая рука миссис Трэпид, ловила её за шкурку и вела к ближайшему экземпляру Правил.

– Что здесь сказано? – требовательно вопрошала миссис Трэпид.

Флорида косилась на лист бумаги:

– Никакой дурацкой беготни.

– Тут написано не так, – возражала миссис Трэпид, тыча Флориду носом в грозное предупреждение. – Прочти снова.

– Никакой вонючей дурацкой беготни.

– В подвал. Два часа в Углу Раздумий.

– Чушь собачья.

– После этого два часа будешь мыть полы.

– Полный отстой.

– После этого два часа прополки сорняков.

* * *

Даллас и Флорида провели в Углу Раздумий, сыром, тёмном, заросшем паутиной закутке подвала, не одну сотню часов. Им довелось также носить колючие полосатые рубашки с надписью «Я неслух», грести лопатами навоз, ползать по бесконечным полям, выдёргивая сорняки. Ещё они чистили картошку, отскребали жир с кастрюль и полов, мыли окна и перетаскивали ящики и сломанную мебель.

– Долгие размышления и физический труд ещё никому не вредили, – обычно говаривал мистер Трэпид.

Это был невысокий, приземистый мужчина, со странной, косолапой походкой, как у краба, бегающего по дну океана. Сам он был не большой любитель думать или работать, но твёрдо верил, что это крайне полезно для детей.

Долгие годы забытый всеми приют влачил жалкое существование. Какие-то крохи на его содержание продолжали поступать, но социальные службы больше не приезжали, чтобы проверить, как в нём живётся детям, как не заглядывали сюда и медицинские работники, и инспекторы стройнадзора. Уже давно здесь не было ни врача, ни даже секретарши. Приютом управляли лишь Трэпиды да их загруженная работой помощница Морган, называвшая себя Старшим Сусликом.

И всё же приют Бокстон-Крик был для Далласа и Флориды

домом. Выцветшая жёлтая краска на фасаде потрескалась и свернулась, походя на шелушащуюся кожу. За главным зданием, вдоль кривой дорожки тянулась череда домиков-кубиков. Далласу они напоминали разномастные товарные вагоны, поставленные вплотную друг к другу. Флорида же считала, что эта вереница домов, скорее, похожа на дракона с огромной разверстой пастью в виде входной двери, притаившегося, чтобы проглотить детей, которые в него войдут.

Когда близнецы впервые попали в приют Бокстон-Крик, их разместили в одной из больших комнат в главном здании. За прошедшие месяцы и годы их так никто и не усыновил, а потому они переселялись всё дальше и дальше, пока не добрались до тёмных и затхлых комнат с низким потолком в «хвосте» дома.

– Ротация, – называл это действие мистер Трэпид. – Ротация!

Дети приходили и уходили. Некоторых брали в приёмные семьи или усыновляли. Кто-то сбегал, но таких неизбежно возвращали обратно. Один мальчик умер в своей постели, шепча: «Кто я? Кто я?» И хотя Трэпиды всеми силами старались избавиться от Далласа и Флориды (вернее, как объясняла им миссис Трэпид, пытались «отыскать вам прекрасный дом»), уставшие, раздражённые взрослые, так и не сумев найти к ним подход, неизменно возвращали близнецов к большой парадной двери приюта.

– Это не близнецы, а сплошная головная боль, – обычно

говорили они. – Ничего, кроме головной боли.

В свою очередь, Даллас и Флорида тоже стали воспринимать взрослых как головную боль. Их жизненный опыт говорил им о том, что большинство взрослых, с которыми они сталкивались, были вспыльчивы, нетерпеливы и скоры на расправу. У них не было возможности узнать, что приёмные родители бывают добрыми, любящими, щедрыми и всепрощающими. В тесном мирке Далласа и Флориды взрослый человек был тем, от кого следовало поскорее убежать.

Уже долгие годы Даллас и Флорида путешествовали по комнатам задней части приюта Бокстон-Крик, пока не добрались до самого его конца, где друг к другу прижались две крохотные клетушки. В каждой стояла узкая кровать с комковатым матрасом, хлипкий комод, притиснутый вплотную к кровати, и шкаф. С потолка свисала голая лампочка без абажура.

По ночам Даллас и Флорида слушали гудки товарных поездов, проезжавших через Бокстон... Куда? В другие места. В красивые. Мирные. Приветливые. У Далласа и Флориды возник план. Они не останутся в приюте Бокстон-Крик навсегда. Они запрыгнут на ночной товарный поезд и уедут. Скоро.

Рубиновая Долина

В двадцати милях от Бокстона протянулась Рубиновая Долина – укрытая от посторонних глаз пышная зелёная лощина, в которой стояли всего два дома. Хибарка на дальнем её конце принадлежала человеку, который жил одиноко и ни с кем не общался. А в самом сердце лощины обитали мужчина шестидесяти лет и его жена.

Одним тёплым июньским утром они сидели на качелях, стоявших на переднем крыльце.

– Один и тот же старый вид, – пробубнил мужчина. – Тот же самый просевший пол на крыльце. Те же самые старые скрипучие качели.

– Ты сегодня что-то разворчался, – заметила его жена.

– Я устал носить вёдрами воду и рубить дрова.

– То есть ты считаешь, что остальные правы? – спросила женщина. – И нам стоит уехать отсюда? Купить где-нибудь квартиру? И чтобы там было электричество, отопление, стиральная машина и даже кондиционер?

Её супруг кивнул.

- И телевизор. И гараж с автоматической дверью!
- Да, и тогда всё будет иначе, – кивнула женщина.
- Да, всё, – согласился мужчина.

Вдруг маленькая серая птичка ловко спланировала прямо на перила крыльца. Устроившись поудобнее, она склонила голову, как будто прислушиваясь к их разговору.

4

Каша

Даллас и Флорида расположились на своих обычных местах в дальнем углу узкой столовой приюта Бокстон-Крик. Им не разрешалось сидеть на длинных скамьях вместе с другими детьми, потому что Трэпиды не хотели, чтобы те перенимали от Флориды и Далласа дурные привычки. Трэпиды предпочли бы, чтобы Даллас и Флорида были как все остальные воспитанники – кроткими и запуганными.

Флорида ткнула ложкой в кашу на своей тарелке.

– Как ты думаешь, есть в этой бурде настоящая еда?

– Может, и есть, – протянул Даллас. – Кажется, мне попался кусочек мяса.

Осторожно подцепив его вилкой, он представил себе, что это стейк, самый сочный, самый лучший стейк в мире.

– А по-моему, это скорее похоже на кусок картона, – скривилась Флорида, – или измельчённую кору дерева с ложкой свиной крови, которую добавили для цвета.

Поймав взгляд новой девочки, сидящей в конце длинной скамьи, она помахала ей.

– Эй! – предостерег Флориду Даллас, заметив, как к его сестре сзади подкрадывается мистер Трэпид.

– Ой! – вскрикнула Флорида. – Вы почему огрели меня по голове?

– Не размахивай руками. Держи их при себе, – приказал мистер Трэпид.

Даллас уставился на золотой зуб мистера Трэпида. Он представил себя дантистом, который удаляет этот золотой зуб, суёт его в карман и на его место вставляет что-нибудь другое, например, красный пластмассовый клык.

– Мои руки при мне, – огрызнулась Флорида. – Посмотрите, как они надёжно прикреплены к моим плечам. И хватит бить меня по голове.

– Я перестану бить тебя по голове, когда ты положишь руки на колени, где им и следует находиться.

Флорида положила руки на колени, и когда мистер Трэпид отошёл, Даллас спросил:

– Как же ты будешь есть, держа руки на коленях?

Флорида наклонилась над тарелкой и стала лизать кашу языком.

Мистер Трэпид мгновенно вернулся.

– Мои руки лежат у меня на коленях.

– Ешь вилок! – приказал мистер Трэпид.

– Но как мне это сделать, если мои руки должны быть у меня на коленях? – спросила Флорида.

Стараясь даже не шелохнуться, Даллас уставился в свою

тарелку. Засмейся он, и мистер Трэпид ударил бы и его. Новенькая девочка во все глаза смотрела на Флориду и мистера Трэпида.

– Он поступает так со всеми? – шёпотом обратилась она к мальчику, сидевшему с ней рядом.

Вид у мальчонки был испуганный. Прикрыв одной рукой рот, другой он указал на висевшие на стене столовой Правила. Первым пунктом значилось «Не разговаривать».

* * *

Ровно в семь тридцать прозвенел звонок. Даллас вымыл последнюю кастрюлю и поставил её на полку.

– Во дворец! – воскликнул он.

Флорида помчалась по коридору.

– В грязную тёмную темницу захудалого дворца.

– Не смей бегать! Прекратите кричать! – тотчас приказала миссис Трэпид. – Все расходятся по комнатам.

Близнецы бросились бегом по коридору, заскакивая в комнаты других детей и моментально вылетая из них. Дети смеялись над Далласом и Флоридой, но как только те выбежали, тотчас же захлопывали двери. Смех над проделками Далласа и Флориды был в глазах Трэпидов серьёзным правонарушением.

Вернувшись к себе, Даллас и Флорида приподняли незакреплённую половицу и спрятали в тайник то, что сумели

стащить из кухни: почти целый кусок хлеба и две сырых картофелины. Как же здорово, что под полом хранится кое-что, чем потом можно заморить червячка!

Той ночью Флорида беспокойно ворочалась в постели. Ей снились Хопперы. Вскоре она проснулась, злясь на себя за то, что впустила Хопперов в свои сны и вот теперь в свои мысли.

Когда их отправили к Хопперам, ей и Далласу было по пять лет. Первые несколько дней им казалось, что они очутились на небесах. У них была своя комната, и каждый день Хопперы дарили им новую игрушку. Но затем у миссис Хоппер начались головные боли, и она постоянно просила их молчать и не трогать вещи. Даллас и Флорида старались вести себя тихо и ни к чему не прикасаться, но иногда забывали об этом.

Однажды Флорида взяла с кухонного стола лежавшую на нём десятидолларовую купюру. Она принялась разглядывать картинку на ней, когда мистер Хоппер вдруг выхватил у неё десятку и хлопнул по руке.

– Только попробуй ещё раз что-нибудь украсть у меня, слышишь? – Он со свирепым видом смотрел на неё сверху вниз. В животе у Флориды стало нехорошо.

Вскоре она начала повсюду замечать маленькие кучки денег. Стопку банкнот на кухонном столе. Ещё несколько на книжном шкафу. Стекланную банку, полную «четвертаков». Она не собиралась прикасаться к этим деньгам, ни за что на

свете.

Однажды, спустившись, она увидела Далласа – тот сидел на полу в гостиной с банкой «четвертаков». Запустив руку внутрь банки, он помешивал в ней монеты.

Мистер Хоппер ворвался в комнату, схватил банку и выдернул из неё руку Далласа.

– Ты гнусный воришка! – проревел мистер Хоппер.

Флорида вырвала банку у мистера Хоппера и швырнула её об пол. Монеты и осколки стекла разлетелись по всей комнате, словно сотни серебряных жуков.

На следующий день Даллас и Флорида вернулись в приют Бокстон-Крик. Мистер Хоппер заявил Трэпидам, что они с миссис Хоппер совершили ошибку, потому что не были готовы к детям в доме.

Будь Флорида постарше, она бы поняла, что мистер Хоппер прав, им повезло, что они не остались. Но она была маленькой. Ей было пять лет, и ей казалось, что они с Далласом очень плохие и им никогда не попасть в настоящую семью.

И вот теперь, сидя в своей комнате в приюте Бокстон-Крик, Флорида ломала голову, почему ей приснились Хопперы. Они были не первой и не последней семьёй, в которую отдавали их с братом, и даже не самой худшей. Однако стоило ей снова уснуть, как её поглотил новый кошмар, в котором опять были Хопперы.

Услышав в соседней комнате плач сестры, Даллас под-

крался к шкафу, залез внутрь и поднял кусок картона, закрывавший дыру в стене.

– Флорида? Что случилось?

Сестра села и огляделась по сторонам. Затем выскользнула из постели, на цыпочках залезла в свой шкаф и опустилась на колени возле дыры.

– Мне приснился кошмарный сон о семейке Хопперов, – выдохнула она.

– Не думай о них, – сказал Даллас. – Сотри их из памяти. Когда-нибудь мы сядем на товарный поезд и уедем из этого города. Мы не будем ни от кого зависеть, и нам не придётся терпеть таких людей. Когда-нибудь мы будем жить в прекрасном месте, и...

Он продолжал так говорить до тех пор, пока Флорида не успокоилась и не уснула, свернувшись калачиком в своём шкафу.

Угол Раздумий

Даллас показывал одному из младших мальчиков, как забрасывать теннисный мяч на крышу приюта.

– Отводишь руку назад, вот так, видишь? Целиться нужно как можно выше, затем в последнюю секунду делаешь вот так рукой и кидаешь мяч. Понятно?

Мяч по дуге взлетел вверх, в сторону крыши, но внезапно изменил направление полёта и врезался в окно.

И вот теперь Даллас сидел на табуретке в подвале в Углу Раздумий. Первые несколько минут в углу были самыми тяжёлыми, потому что он видел перед собой влажную цементную стену, жутковатую паутину и пауков. Это напомнило ему про подвал, в котором однажды заперли его и Флориду.

Он закрыл глаза. Не ходи туда, сказал он себе. Не ходи в тот подвал. Иди куда-нибудь ещё. Иди туда, где зелень и солнечный свет. Иди туда, где деревья и птицы. И довольно скоро он мысленно перенёсся в лес, где среди деревьев вились тропинки, и любой мальчишка мог бросаться всем, чем

угодно, не рискуя навлечь на свою голову неприятности.

Спустя два часа мистер Трэпид открыл дверь подвала и окликнул Далласа:

– Эй, парень, выходи. Это место зарезервировано для другого гостя.

Поднявшись по ступенькам наружу, Даллас увидел Флориду. Его сестра стояла рядом с мистером Трэпидом, пытается вырваться из его цепких рук.

– Я просто бегала... я не хотела топтать эти цветы, – объясняла она мистеру Трэпиду. – И эта дыра в стене... я просто пыталась проветрить эту тухлую комнату.

– Сейчас ты пойдёшь туда и подумаешь о своём поведении, – назидательно сказал мистер Трэпид.

– Теперь моя очередь. Надеюсь, ты согрел сиденье, – проворчала Флорида, проходя мимо Далласа вниз по ступенькам.

Сердито топая, она пересекла подвал и со злостью лягнула стену и табурет.

– Я всё слышал! – крикнул сверху мистер Трэпид. – Ты только что заработала себе дополнительный час в подвале.

Тухлый тип, подумала Флорида. Тухлый подвал. Тухлый Угол Раздумий.

Она села на табурет и скрестила руки. Он не заставит меня думать, если я этого не хочу. И она попыталась превратить свой разум в чистый, белый холст, но, как ни старалась, чтобы этот холст оставался пустым, у неё ничего не получалось.

На нём возникали пятна, пятна превращались в картинки, а те в свою очередь – в людей.

В то утро она видела, как мимо приюта проходила женщина. Высокая, крепко сложенная, с копной непослушных кудряшек на голове. Почти как у меня, решила Флорида.

– Привет, мам! – позвала она.

Вздрогнув от удивления, женщина повернулась к ней, но она уже успела юркнуть в дверь приюта. Украдкой высунув нос из-за двери, Флорида посмотрела вслед спешившей прочь женщине.

И вот теперь, сидя в подвале в Углу Раздумий, Флорида мысленно представила эту женщину и подумала: а ведь она могла бы быть моей мамой. Она тотчас вспомнила человека, которого накануне вечером видела с мистером Трэпидом в переулке за приютом.

Мужчина стоял к ней спиной в какой-то небрежной позе, его ноги были широко расставлены, а руки болтались вдоль туловища. Почему-то он напомнил ей Далласа. Она едва не окликнула его – «Эй, пап!», но затем мужчина обернулся, и она разглядела его спутанные волосы. Было в нём нечто такое, что её напугало. Флорида обрадовалась, что не окликнула его. Нет, мой папа не такой! – подумала она.

Она открыла глаза и увидела спешащего по стене паука. Тотчас вскочив с места, она схватила табурет и швырнула его в стену. Бум! От паука осталось лишь мокрое место. Дверь в подвал открылась.

– Я всё слышал, – сказал мистер Трэпид. – Продолжай в том же духе, и ты просидишь там весь день.

6

Шанс

Схватив Флориду за руку, миссис Трэпид волокла её по коридору.

– Я ничего не сделала, честно, – оправдывалась Флорида. – Куда вы меня ведёте?

Мистер Трэпид втащил через чёрный ход Далласа.

– Я всего лишь копал червей, – уверял его Даллас. – Эй, почему вы стиснули мне руку?

Мистер и миссис Трэпид привели Флориду и Далласа в свой кабинет и закрыли дверь.

– Не смей садиться. Ты грязная, – предупредила миссис Трэпид.

– Оно мне надо? Даже не собиралась, – огрызнулась Флорида.

– Снимите грязные рубашки с надписью «Я неслух» и наденьте вот эти, чистые, – распорядился мистер Трэпид.

– Зачем? – спросила Флорида. – Вы сказали, что мы должны носить эти тухлые колючие рубашки до конца недели.

– Снимите их, – повторил мистер Трэпид. – Вы кое-куда

пойдёте.

Брат и сестра переглянулись. Они слышали это раньше. Причём не один раз.

– Никуда мы не пойдём, – запротестовала Флорида. – Мы будем здесь, пока не умрём.

Миссис Трэпид опустилась на стул.

– Надеюсь, этого не случится, – сказала она. – Более того, я молюсь, чтобы этого не произошло.

– У вас есть прекрасный шанс, – сказал мистер Трэпид и посмотрел на жену. – Не так ли, миссис Т.? Согласись, что у этих двух молодых людей есть великолепный шанс.

– Мы больше не пойдём ни в какие приёмные семьи, – Флорида стояла на своём. – Если это то, что вы имели в виду, то можете забыть.

Даллас коснулся локтя сестры.

– То есть, мы конечно не против, если это хорошее место, ну, вы знаете, особняк или что-то в этом роде.

Мистер Трэпид растянулся в улыбке, сияя золотым зубом.

– Это прекрасный шанс.

– Думаю, это можно считать временным, очень временным, устройством в приёмную семью, – сказала миссис Трэпид.

– Я никуда не пойду, – упрямылась Флорида. – В том последнем месте, куда вы нас отправили, блох было больше, чем на шелудивой собаке, и миллион змей...

– Не совсем миллион, – поправил её Даллас.

– Сто миллиардов, – Флориду было не остановить. – И ящерицы, а этот тип... этот тип был больной на всю голову. Настоящий псих.

Миссис Трэпид поморщилась.

– Возможно, последняя приёмная семья была неудачной...

– Это ваш шанс совершить путешествие, – перевёл разговор на другую тему мистер Трэпид и потрогал языком золотой зуб.

Флорида и Даллас переглянулись.

– О каком путешествии вы говорите? – спросил Даллас.

– Не слушай их, – тихо сказала ему Флорида. – Не поддавайся на эту уловку. Вдруг они отправят нас в Сибирь?

Миссис Трэпид открыла папку, что лежала на столе перед ней.

– Посмотрим. – Она вытащила из папки брошюру. – Речное путешествие через весь штат до реки Рутабаго...

Флорида наклонилась к столу.

– Ха, – сказала она.

Миссис Трэпид вытащила из папки ещё одну брошюру.

– Так... и ещё небольшое путешествие на Кангадун...

Даллас вытянул шею, чтобы разглядеть брошюру.

– Вы про тот Кангадун, что в океане? Про него?

Мысленно он уже добрался до тех краёв. Он плескался в океане, он бегал по горам.

Мистер Трэпид передал Флориде брошюру о Рутабаго, а

ту, в которой рассказывалось о Кангадуне, – Далласу.

– У нас есть очень-очень милая и уважаемая супружеская пара...

– Не верь им, – прошептала Флорида. – Помнишь ту последнюю «очень-очень хорошую пару» с их змеями?

Даллас мысленно представил, как он взбирается на высокое-высокое дерево на берегу Кангадуна и садится на высокую ветку с видом на горы. У него подозрительная труба, и он изучает океан на случай появления пиратов.

– И эта очень-очень милая и уважаемая пара, – продолжил между тем мистер Трэпид, – ищет крепких молодых людей...

– Для чего? – спросила Флорида. – Им нужны рабы? Мыть из шланга их свиней? Чистить ямы со змеями?

Мистер Трэпид сложил руки, словно в молитве.

– Эта очень-очень милая и уважаемая супружеская пара ищет двух молодых людей, чтобы те сопровождали их до реки Рутабаго и на остров Кангадун. Планируется, что путешествие состоится во время ваших летних каникул.

Забравшись на воображаемое дерево на Кангадуне, Даллас заметил далеко в океане корабль. Пираты!

– Однако, – продолжила миссис Трэпид, – они поедут раздельно. Им нужен один человек на реку Рутабаго, а другой – на остров Кангадун.

– Вы хотите сказать, что нас разлучат? – уточнила Флорида. – Вы не можете это сделать. Нас нельзя разлучать. Мы не

расстаёмся. Никогда.

– Это всего на три месяца. – И повернувшись к мужу, миссис Трэпид добавила: – К сожалению.

Даллас поморгал и вернулся в кабинет мистера и миссис Трэпид.

– Но сначала мы встретимся с пиратами? – спросил он.

– Что ещё за пираты? – удивилась миссис Трэпид. – О чём вообще ты говоришь?

– Эти люди... – сказала Флорида. – Мы можем посмотреть на них? Вдруг это парочка сумасшедших... или как?

Миссис Трэпид улыбнулась.

– Разумеется. Мистер Т.? – Она обернулась к мужу.

Мистер Трэпид выскользнул из комнаты и вскоре вернулся с парой седовласых пожилых людей.

– Позвольте мне представить мистера Тиллера Мори и его жену Сэйри, – произнёс он.

Даллас уставился на мужчину. Его левый глаз был полужакрыт. Может, он носит на нём повязку.

Флорида посмотрела на Далласа.

– Пара чокнутых, – шепнула она. – Пара старых психов.

Сомнения

Даллас и Флорида заползли каждый в свой шкаф и подняли кусок картона, закрывавший дыру в стене.

– Что ты думаешь про этих чокнутых? – прошептала Флорида.

– По мне, очень даже ничего, – ответил Даллас. – Лучше, чем те, к которым нас отправляли. Эти хотя бы всё время улыбались.

– Да, но все эти Хопперы, Кранбепы и Бургертоны, и те жуткие Дрипы тоже улыбались, пока мы им не надоели.

Даллас уже вовсю мысленно путешествовал по Кангадуну. Он видел себя на острове посреди океана разжигающим костёр. Вдали плескались волны.

– Что, если эти старые психи похожи на ту последнюю пару? – продолжила Флорида. – Этот тухлый слизняк и его нервная жена...

– Может, эти двое не такие, – запротестовал Даллас.

– Сомневаюсь. Давай лучше сядем на ночной поезд, как мы и планировали!

– А деньги? – спросил Даллас. – Нам нужно хотя бы немного денег.

– Никто никогда не даст нам никаких денег, – сказала Флорида. – Если мы будем ждать, когда деньги свалятся нам на голову, то мы застрянем здесь навсегда.

– Ты хотя бы посмотрела свою брошюру? – поинтересовался Даллас. – Как выглядит эта река Рутабаго?

– Как рай, – ответила сестра. – Наверняка фальшивка. А этот твой Кангадун?

– Как двойной рай.

– В чём же тут подвох? – задумалась Флорида. – Что, по-твоему, на уме у этих старичков, которые говорят, что готовы взять нас в эти путешествия?

– Они не такие уж и старые, и, возможно, нет никакого подвоха, – предположил Даллас.

– А может, и есть, – возразила Флорида. – Ненавижу этот приют, но ещё больше ненавижу жить в домах у разных психов, где на нас вечно орут, ругаются и говорят, что мы шумные, грязные и глупые...

– Знаю, – согласился Даллас. – Но вдруг...

– Да, да, да, ты всегда говоришь «но вдруг», но никогда не бывает лучше, а, как правило, только хуже, и у меня это уже сидит в печёнках. Я голосую за товарный поезд.

– Давай просто ещё раз посмотрим эти брошюры и обдумаем всё вечером, – предложил Даллас. – Идёт?

Позже, лёжа в постели и слушая гудок товарного поезда,

проходящего через Бокстон, Флорида задумалась о чокнутых старичках и путешествии в лодке по реке. Ей очень хотелось плыть в той лодке по той реке, но только вместе с Далласом, а не со стариком. Ей была ненавистна мысль о том, что её разлучат с братом. Ей казалось, что они с Далласом лишь потому до сих пор не превратились ни в трусливых нытиков, ни в юных уголовников, что всегда были рядом друг с другом.

В соседней комнате Даллас считал паровозные гудки. Он видел себя на Кангадуне, как он босиком бродит по берегу. Небо было голубым, морская вода лазурно-синей, солнце ярко сияло над головой. Следы на песке! Он резко развернулся и выхватил саблю.

Гензель и Гретель

Даллас и Флорида сидели впитык друг к другу между Тиллером и Сэйри Мори в старом грузовичке, он то и дело подпрыгивал на ухабах по дороге, которая вела из города.

– Куда именно вы нас везёте? – любопытствовала Флорида.

– В Рубиновую Долину, – ответил Тиллер.

При этом он повернулся к ней, и она увидела, что у него приятное загорелое лицо и тёмно-синие глаза. Его волосы, белые и коротко подстриженные, слегка торчали на затылке. Вблизи он не выглядел таким уж старым, как ей показалось в их первую встречу, но в её планы не входило доверять этому приятному старикану.

– А где именно эта Рубиновая Долина? – уточнила Флорида.

– Сначала немного проедем по этой дороге, а затем по другой поднимемся в горы. – Сэйри тихонько сжала ладонь Флориды. Рука Сэйри была слегка морщинистой, но мягкой и приятной на ощупь. Но Флорида не желала, чтобы её оду-

рачила какая-то приятная на ощупь рука.

– Эти жуткие Дрипы жили в горах, – шепнула она Далласу. – Надеюсь, это не те же горы.

Даллас съёжился, закрыл глаза и попытался вообразить другие горы, округлые и зелёные.

– А почему вы не хотите отправиться в путешествие вместе? – спросила Флорида у Сэйри.

Ей ответил Тиллер, пристально взглянув на Сэйри:

– Хороший вопрос.

Он как будто недоволен, подумала Флорида. Вероятно, он первым начнёт орать.

Сэйри не умолкала ни на секунду до самой Рубиновой Долины.

– Ой, вы только посмотрите, тут кролик у дороги! – воскликнула она и тут же добавила: – А вон там мы нашли потерявшегося ягнёнка, – и так далее в том же духе. В отличие от неё Тиллер молча смотрел на дорогу перед собой.

Определённо, его что-то беспокоит, подумала Флорида.

Вскоре они свернули на узкую грунтовку.

– Добро пожаловать в Рубиновую Долину, единственную и неповторимую Рубиновую Долину! – объявила Сэйри. – Ваша жизнь больше никогда не будет прежней...

– Не нужно преувеличивать, – мягко возразил Тиллер.

Флорида и Даллас смотрели в окно на извилистую дорогу, на высокие деревья с пышной листвой по обе стороны дороги, на поросшие полевыми травами луга, пестревшие сини-

ми, красными и жёлтыми цветами.

– Видите вон там? – спросила Сэйри. – Это цветок лаконос. А вон там фиалки.

Когда они вышли из грузовика, Флорида отвела Далласа в сторону.

– Тебе не кажется, что эти двое слегка с приветом? – поинтересовалась она.

– Посмотри на это место! – возразил Даллас. – Ты когда-нибудь видела что-нибудь столь же прекрасное? Все эти деревья? Все эти горы? И этот ручей вон там?

– Даллас, не ведись на слащавые разговоры, деревья и ручьи. Мы должны быть готовы бежать в эти горы и сесть на поезд, ты слышишь меня?

* * *

– Надеюсь, вы не станете возражать против того места, где мы устроим вас на ночь, – произнесла Сэйри, когда все поднялись на крыльцо.

– Куда вы нас поселите? – спросила Флорида. – В хлев для свиней?

– Хлев для свиней? – удивлённо переспросил Тиллер. – У нас нет хлева для свиней. Но мы могли бы завести для вас хрюшку, если вам так хочется.

– А яма со змеями у вас есть?

– Яма со змеями? – снова удивился Тиллер. – Ты мечта-

ешь об осклизлой змеиной яме?

– Нет, – ответила Флорида.

– Не обращайтесь внимания на провисшее крыльцо, – Сэйри пригласила гостей войти внутрь. – Знаю, наш дом довольно маленький. – Она на миг умолкла, чтобы разгладить лоскутный чехол, которым был накрыт стул. – Вы будете жить наверху.

– На чердаке? – сказала Флорида. – У вас там пыльный чердак, сплошь затянутый паутиной?

Сэйри указала на приставную деревянную лестницу.

– Это антресоли. Видишь? Оттуда сверху видно, что происходит внизу. Надеюсь, вы не будете возражать. Все наши дети спали там. К сожалению, отдельных комнат для вас у нас нет.

Флорида и Даллас вскарабкались по лестнице на светлые, просторные, полные воздуха антресоли. Окна выходили на росшие рядом с домом деревья и далёкие тёмно-синие горы.

Тут стояли четыре кровати, и каждая была покрыта пёстрым лоскутным одеялом: сотни лоскутков – красных, оранжевых, жёлтых и блестящих зелёных – были сшиты вместе, образуя причудливый орнамент.

Даллас как зачарованный посмотрел в окно. Это похоже на домик на дереве. Домик на дереве с кроватями.

– Здесь? Вы хотите сказать, что мы будем здесь жить? – спросила Флорида, обращаясь к Сэйри. – В этой огромной комнате? Или здесь есть шкаф? Вы поселите нас в шкаф?

– Я думала, вы будете спать на этих кроватях, – удивилась Сэйри. – Ну, не на всех сразу. Выберите себе по одной. Надеюсь, всё будет в порядке и вам будет удобно.

Даллас опустился на мягкую постель.

– Флорида, это всё равно что плыть по облаку. Попробуй.

Флорида растянулась на другой кровати.

– Вдруг тут есть клопы? – предположила она, вскочив на ноги. – В чём подвох? Они решили откормить нас, как Гензеля и Гретель, а потом сунуть в духовку?

* * *

– Даллас, Флорида, вы не могли бы спуститься? – раздался голос Сэйри.

– Видишь? – ехидно улыбнулась Флорида. – Спорим, они сейчас заставят нас работать. Копать колодец или что-то в этом роде.

Внизу Сэйри и Тиллер накрыли стол жёлтой скатертью. На столе была нарезанная ломтиками ветчина, горячее яблочное пюре с корицей, ещё тёплый кукурузный хлеб и отварная зелёная фасоль. Здесь же стояли четыре стула.

Это пир, подумал Даллас. Для королей и королев и очень важных персон.

– Вы ждёте гостей? Нам нужно выйти на улицу? – спросила Флорида.

– Это для нас, – ответила Сэйри. – Для нас четверых. Двое

нас и двое вас.

Флорида повернулась к Далласу.

– Видишь? – шепнула она. – Гензель и Гретель. Не ешь слишком много.

* * *

Той ночью Даллас быстро уснул, и ему приснилось его любимое место: песчаный пяточок под деревом с пышной кроной и свисающими ветками, образующими полог. Это дивное место он видел только во сне.

– Даллас, – толкнула брата Флорида. – Ты не слишком разнеживайся. Утром мы узнаем, что за гадости нас ожидают.

Флорида была взбудоражена и как будто считала своим долгом быть настороже. Даллас попал под колдовские чары этих деревьев и гор, так что ей следует быть готовой ко всему. Она не доверяла ни этому идиллическому уголку, ни этой пожилой супружеской паре.

– Даллас, – она снова его разбудила. – Даже если это рай, – а я думаю, что это никакой не рай, – и даже если бы мы хотели остаться здесь навсегда, этого не произойдёт. Вот увидишь, не пройдёт и дня, как эти люди станут орать на нас. Ты даже глазом не успеешь моргнуть, как они вернут нас тухлым Трэпидам. Так что давай как можно скорее сядем на ночной товарняк. Ты меня слышишь?

– М-м-м, – пробормотал Даллас, перевернулся на другой

бок и вновь погрузился в сон, где его ждало чудесное зелёное дерево.

Флорида долго ворочалась в постели, и в конце концов ей приснились ящерицы и крысы, которые гнались за ней по лесу. Она бежала, бежала куда-то далеко, но не знала, куда именно, и не знала, почему у неё в руках была смятая картонная коробка. Знала она только одно: эту коробку нельзя выбрасывать.

9

Бог

Тиллер смотрелся в зеркало рядом с кроватью.

– Мне ведь не дашь шестьдесят лет, верно? – спросил он.

– Конечно, нет, – заверила его Сэйри.

Он пригладил волосы.

– И я всё ещё относительно красив? – продолжил Тиллер.

– Разумеется.

– Помнишь даму, что была здесь в прошлом месяце? Ту, что приезжала купить наши поделки из дерева? Ту, из Нью-Йорка?

– Помню.

– Знаешь, что она сказала? Она сказала, что я бог!

Сэйри намазала руки кремом и задула свечу.

– И ты ей поверил, лысый ты старикашечка, – прошептала она.

Тиллер посмотрел в окно, на ветку дерева, стучавшую в стекло. Мы должны вернуть этих детей обратно в приют, подумал он. Сэйри должна отправиться со мной в плавание до Рутабаго, а затем мы вместе будем разыскивать эту дурацкую

птицу на Кангадуне. Наверно, я предложу ей это утром. Да, скорее всего, я так и сделаю.

10

Яйцо

Даллас в кухне разглядывал висящие на стене фотографии в рамках. Все вместе они составляли занятную головоломку – на каждом снимке что-то соответствовало чему-то на другом снимке и так до бесконечности.

На первом фото, которое он рассмотрел, у мужчин, казалось, были одинаковые носы, длинные и тонкие, и все они стояли, сложив на груди руки и наклонив набок головы. На соседнем фото в таких же позах и с такими же носами позировали две полноватые женщины.

Иногда в школе, когда родители в конце дня встречали своих детей, Даллас поражался тому, как некоторые из детей похожи на своих мам и пап. Он смотрел на мальчика и его отца, стоявших рядом, и думал: вот так выглядел отец, когда был маленьким, и так будет выглядеть мальчик, когда вырастет.

– Как мы узнаем, кто мы? – спросил он Флориду. – Как мы узнаем, какими мы будем?

– Сейчас мы проблемные близнецы. И даже когда со-

старимся, останемся проблемными близнецами, – рассудила она.

– Но как мы будем выглядеть? Как думаешь, что мы будем делать?

– Наверно, будем большими, неуклюжими и глупыми, как сейчас, или же наберёмся ума и превратимся в гениев, или что-то в этом роде. Откуда, по-твоему, мне знать? – рассердилась Флорида.

Она не любила, когда Даллас задавал такие вопросы. Ей казалось, что кем они были, или кем они станут, или что с ними будет дальше, от них не зависело.

– Что, если наша мама была толстой, уродливой врединой. Тебе очень хочется это знать? Тебе хочется знать, что ты можешь превратиться в такого же урода и подлеца, как и она? – обрушилась Флорида на брата.

– Неправда, она не была толстой, некрасивой или вредной, – уверенно заявил Даллас. – Она была стройной, как принцесса, и очень умной, и она умела делать всё, что угодно... рисовать, петь таким прекрасным голосом, какого ты ни разу не слышала, и...

– Да, да, да, – оборвала его Флорида. – Так я тебе и поверила!

* * *

Флорида вошла в дом, и сетчатая дверь со стуком закры-

лась за её спиной.

– Даллас, посмотри! Вот что я нашла! – В её руке было яйцо, бледно-голубое в крошечную чёрно-белую крапинку. – Наверное, яйцо какой-то маленькой птички!

Даллас постучал по нему пальцем.

– Поднеси его к свету. Вдруг что-нибудь увидишь.

Флорида поднесла яйцо к окну.

– Ничего не разглядеть, только какой-то тёмный сгусток. Давай оставим его себе, Даллас. Пусть из него кто-нибудь вылупится.

Она помчалась на антресоли и осторожно положила яйцо под подушку. Затем подняла подушку и встряхнула яйцо. Эх, заглянуть бы внутрь, подумала она. Она поцарапала один конец ногтем, взяла яйцо в руку, согревая его. Затем легонько сжала.

Хррруп!

Из скорлупы потекла густая, липкая жидкость.

– Я не нарочно, – вырвалось у неё.

В её голове всплыло смутное воспоминание. Ей было годика три. Она сидела на чьём-то кухонном полу. И разбивала яйца. Одно за другим: хруп, хруп, хруп. О, эта прекрасная жёлтая слизь.

Там ещё была банка с арахисовым маслом. Флорида видела, как её собственная пухлая ручонка размазывает его по щелям деревянного пола.

Арахисовое масло было гладким и тёмным и легко про-

скальзывало в трещины между половиц.

Шлёп, шлёп, шлёп. Кто-то шлёпнул её по руке.

– Я не нарочно, – захныкала Флорида. Кто-то кричал на неё. Шлёп, шлёп, шлёп. Её руке и лицу стало больно.

Кто же тогда отшлёпал меня? – подумала Флорида. – Кто из этих проблемных взрослых? Кто из тех людей, что отправили нас с Далласом назад, как будто мы одежда, которая не подошла?

На антресолях она посмотрела на разбитое яйцо в руке и одним мощным броском швырнула его о стену. Белок и желток медленно поползли вниз. Она же схватила со своей кровати подушку и метнула её прямо в яичную слизь, а затем сгребла подушки с других кроватей и покидала их в стену одну за другой.

– Тухлое яйцо, – только и смогла произнести она.

Ворчливое настроение

Тиллер по-прежнему считал, что в путешествие по реке с ним должна отправиться Сэйри, а не ребёнок из приюта, но всё никак не решался озвучить эту мысль.

Сэйри поприветствовала его утром, поцеловав в щеку.

– Как хорошо, что эти дети здесь, тебе не кажется? – Она вся сияла. Энергия была из неё ключом. – Я готова сдвинуть горы! – заявила она. – Это заразительно.

– М-м-м, – пробормотал Тиллер. Он давно не видел её такой.

– Что-то не так? – спросила она, убирая с плиты противень с ещё не остывшим печеньем.

– Ничего.

– Ну, тогда прекрати хандрить, Мистер Ворчун. Посмотри, проснулись ли ребяташки. После завтрака вы с Флоридой можете приступить к ремонту лодки твоей мечты, на которой вы поплывёте по реке. Девчонка тоже слегка сварливая, так что вы двое наверняка поладите.

Что ж, подумал Тиллер, может, эта девчонка и впрямь по-

может мне починить лодку, а потом, когда та будет готова, я скажу Сэйри, что поплыть со мной по реке должна она. А дети пусть возвращаются в Бокстон.

12

Работа

Тиллер и Флорида были в сарае.

– Вот лодка, – начал Тиллер. – Скажу честно, она в скверном состоянии. Мы с отцом построили её более сорока лет назад. По сути, это каноэ, видишь? Но корма особой формы, поэтому к ней можно прицепить мотор. – Тиллер снял со средней части лодки брезент. – Эти сиденья нужно переделать, и вот эту кромку тоже. Ещё есть несколько дырок. Их нужно заделать. А ещё лодку нужно как следует ошлифовать и покрыть лаком.

– Погодите минутку, – сказала Флорида. – Выходит, я должна отремонтировать эту лодку, в которой мы поплывём по реке?

– Мы. Мы вместе отремонтируем это старое корыто. Ты и я.

– Сколько же сотен лет уйдёт на то, чтобы всё починить? – ужаснулась Флорида. – Мне ни разу не доводилось ремонтировать лодки.

– Не волнуйся. У меня есть опыт. И это не займёт годы и

даже месяцы. Мы доведём её до ума за пару недель.

– За пару недель? Вы с головой дружите? О, я поняла! Я должна днём и ночью работать молотком и пилой. – Ага, подумала она, вот он, подвох. Это решает всё. Сегодня вечером мы сбежим на поезде.

– Можешь работать только тогда, когда захочешь. Если устанешь или тебе надоест, бросай всё и иди отдыхай, – пояснил Тиллер. – Скажи, сколько я тебе буду должен... за час?

– Сколько чего?.. – не поняла Флорида. – Сколько воды?

– Денег. Сколько ты хочешь за час работы?

– Вы хотите сказать, что заплатите мне за работу? Деньгами?

– А что в этом такого? – в свою очередь удивился Тиллер. – Так сколько за час?

Флорида оглядела старика с головы до ног. Потёртый комбинезон, поношенные ботинки, шнурки порваны и связаны узелками.

– Пятьдесят центов, – неуверенно сказала она.

– Пятьдесят центов? За час?

– Чёрт, я не знаю сколько, – смутилась Флорида. – Десять центов? Пять?

Тиллер посмотрел на Сэйри и Далласа, сидевших на крыльце.

– Сэйри считает, что пять долларов будет в самый раз.

– За час? – уточнила Флорида. – Вы хотите сказать, что будете платить мне пять долларов за каждый час, когда я бу-

ду работать? Я правильно поняла?

– Да. Именно об этом я и говорю.

– Вот это да! Да я буду трудиться днём и ночью! Без перерывов на обед и ужин. Пять долларов за час? – Ей не терпелось поделиться с Далласом. В один прекрасный день у неё будет достаточно денег, чтобы им вдвоём запрыгнуть в тот ночной поезд и уехать, куда глаза глядят.

* * *

Разложив на столике книги, Сэйри протянула Далласу карандаш и блокнот.

– Итак, мой дорогой, – начала она. – Давай составим список. Для нашего путешествия на Кангадун нам понадобится кое-какое снаряжение.

– Какое именно? – уточнил Даллас.

– Здесь сказано, что нам понадобятся рюкзаки и бинокль...

– И где вы возьмёте всё это? Одолжите в Армии Спасения?

Сэйри подалась вперёд.

– Я хотела бы купить всё новое.

– То есть вы поедете в магазин и купите там... всё новое? То, чем никто не пользовался до вас?

– Именно так. Неужели это звучит слишком экстравагантно?

– Это будут новые-новые вещи? Для нас обоих?

– Верно, – подтвердила Сэйри.

Новые вещи. Даллас отказывался поверить. Раньше у него никогда не было ничего нового. Разве что однажды, когда они с Флоридой были совсем маленькими. Их отправили в семью Хопперов, и те дали им новые игрушки, но когда близнецов вернули обратно в приют, Хопперы оставили эти игрушки себе.

Он попытался представить себе вещи с иголки, сияющие и чистые, пахнущие свежестью, как и всё новое. Он почти видел в своих руках новёхонький бинокль и даже вообразил себя сидящим на дереве и всматривающимся в горизонт.

13

Соус

В первый день Тиллер заплатил Флориде за работу двадцать долларов.

Она тотчас бросилась на антресоли, чтобы показать свой заработок Далласу.

– Можно сбежать прямо сегодня, – выпалила она. – Этой ночью.

Даллас сунул руку под матрас и протянул ещё двадцать долларов.

– Посмотри. Мне тоже заплатили. Это куча денег... мы богаты. – Он положил купюры на кровать и принялся их разглаживать. – Ты всё ещё думаешь, что это пара чокнутых?

– Раз они отдают такие деньги? – уточнила она. – Каким-то детям? Да, они определённо чокнутые.

Даллас разглядывал деньги, разглаживал их, перекладывал с места на место и подносил к свету.

Он думал про еду, которую можно на них купить, – вкусную еду, сладкую еду, сочную и свежую еду, а не ту пресную, безвкусную жрачку, которую им давали в приюте.

– То есть мы сбежим уже сегодня вечером? – спросила Флорида. – Сбежим и сядем на этот ночной поезд?
– Даллас! Флорида! – донёлся снизу голос Сэйри.
– Неужели я чувствую запах курицы? – не поверил себе Даллас.

Флорида склонилась через перила.

– Ага. И ещё запах клёцек.

– Я вот что подумал, – начал Даллас, – если нам заплатили столько за один день, посчитай, сколько денег мы получим за два. Может, останемся здесь ещё на денёк? Что скажешь?

Флорида посмотрела на стоявшую внизу Сэйри.

– Домашние клёцки, Даллас. – Флорида быстро сунула деньги под матрас. – Думаю, да, лишний денёк с этими чокнутыми нам не повредит.

– Да, – согласился её брат. – Какой вред нам будет от ещё одного дня? Мы ждали этого товарняка целых тринадцать лет.

* * *

После ужина Тиллер неожиданно разворчался.

– Вечно этот старый колодец, это старое ведро. Эх, нам бы водопровод!

– А мне нравится старый колодец, – возразил Даллас. – Хотите, я наберу воды? Только покажите, как это делается.

– Проще простого, – принялся объяснять Тиллер, когда

они вышли из дома. – Привяжи вот эту верёвку к дужке ведра, а потом спусти его.

Даллас наклонился над колодцем и посмотрел вниз.

– Ну и темнотища там у вас, аж жуть! – вздрогнул он. Затем привязал верёвку к дужке ведра и столкнул ведро через край колодца.

– Погоди... – начал было Тиллер, но было уже поздно. Ведро оторвалось от верёвки и с грохотом и плеском упало в воду.

– Верёвка, наверное, не выдержала, – сказал Даллас. – У вас есть ещё одно ведро?

– На крыльце, – ответил Тиллер, – но мы должны придумать, как достать упавшее ведро. Не хочу, чтобы оно заржавело и прогнило в воде. – Он явно устал. – Я слишком стар, чтобы учить детей этому, подумал он. А ведь когда-то я учил собственных детей. – Не бери в голову, – сказал он Далласу. – Я сделаю это сам.

– А как насчёт дров? – спросил Даллас. – Не покажете мне, как их рубят? Я не прочь поработать топором. Прямо как Пол Баньян¹.

Тиллер представил размахивающего топором Далласа. Вжик, и острое лезвие отрубает ему ногу.

– Может быть, завтра, – уклончиво ответил он.

– А как насчёт фонаря? Не покажете мне, как его зажи-

¹ Пол Баньян – вымышленный гигантский дровосек, персонаж американского фольклора. (Прим. перев.)

гать? Это так круто, что у вас нет электричества и всего прочего. Прямо как в хижинах пионеров-первопроходцев.

Тиллер представил, как Даллас опрокидывает фонарь, и вскоре пламя охватывает их дом.

– Может быть, завтра.

– Угу, – пробормотал Даллас, потому что не поверил Тиллеру. Даллас пнул ногой камень, повернулся и бросился бегом к ручью.

Сэйри спустилась с крыльца.

– Тиллер, что ты делаешь? Этот мальчик просто хочет научиться чему-то полезному. Что с тобой творится в последнее время?

– Не знаю, – ответил Тиллер. – Но мои нервы расшатаны. Поскорее бы эти чёртовы дети убрались отсюда, а мы бы вернулись к нашей жизни... и почему бы тебе не сплавить вместе со мной по реке, а потом я вместе с тобой отправился бы на поиски этой птицы на Кангадун?

Сэйри положила руку ему на плечо.

– Послушайте, Мистер Капризуля, у меня нет ни малейшего желания грести вёслами до тех пор, пока не отвалятся руки, а у тебя нет ни малейшего желания тащиться со мной за тридевять земель на поиски птиц. Признай, ведь это так. Да, я знаю, тебе нелегко оттого, что в доме вновь появились дети, но думаю, нам следует потерпеть ещё несколько дней. Посмотрим, как всё сложится. А теперь иди в дом, съешь пирожок и прекрати ворчать. – Она погладила его по щеке. –

А может, тебе угостить пирогом и Флориду?

* * *

– Флорида, а ты умеешь... обращаться с деревом, – сказал Тиллер следующим утром, когда они были в сарае.

– В смысле, у меня всё плохо получается, да? – огорчилась Флорида. – Я все испортила?

– Нет, – заверил её Тиллер. – Я имел в виду, что у тебя, похоже, есть идея, как сделать кромку. Не так, как это делаю я, но...

– Я так и знала. Дурацкая идея.

– Не дурацкая, просто другая. – Его так и подмывало переделать её работу. Флорида с такой силой забивала гвозди, что древесина потрескалась. Лак крупными каплями стекал на землю.

– Но я загубила первую доску, – сказала Флорида. – Помните?

– М-м-м, – протянул Тиллер.

– А банка с лаком? – продолжила она. – Та, которую я разлила? Вряд ли хороший мастер ходит кругами, капая этой липучкой, а затем наступает в неё, а затем она прилипает к его волосам, а затем...

– Знаешь, что я однажды сделал? – спросил Тиллер. – Отец велел мне покрасить сарай. Красной краской. Очень яркой красной краской. А старая облезлая кошка тёрлась о

мои ноги и мешала мне работать. Поэтому я мазнул её по ушам кисточкой, а она разозлилась и расцарапала мне обе руки сверху донизу, и я снова окунул кисть в краску и брызнул ею в кошку, но кошка увернулась, и краска попала на курицу, она кинулась на меня, все клевала да клевала, и я бросился за курицей, но курица убежала, и досталось свинье, а затем... ну, ты представляешь себе картину? Вскоре весь скотный двор был забрызган красной краской, а все животные были в бешенстве, и мой отец вышел, желая узнать, что происходит, и...

– Могу поспорить, вы от него спрятались, – выпалила Флорида. – Могу поспорить, что он устроил вам хорошую взбучку.

– А вот и нет, – покачал головой Тиллер. – Это было не в духе моего отца.

– Неужели? Вы хотите сказать, что он не оторвал вам руки и не бросил вас в подвал с пауками?

– Нет. Он сел на забор с соломинкой в зубах и произнёс: «Я видел, как по двору пробежал красный кот. Ты видишь его?»

– Да, сэр, – ответил я.

– И ещё я видел красную курицу и красную свинью... Ты их видишь?

– Да, сэр, – кивнул я.

– Что нам теперь делать с красным котом, красной курицей и красной свиньёй? – спросил мой отец.

И мне пришлось объяснить ему, как я собираюсь избавить животных от красной краски, а затем это сделать. У меня ушло две недели, чтобы смыть красную краску со всех троих.

– Но вы получили головной убор? – поинтересовалась Флорида.

– Нет. – Тиллер сам удивился, что рассказал Флориде об этом давно забытом забавном происшествии. Почему-то ему показалось, что эта девчонка обманом заставила его это сделать. Но как ей это удалось?

Флорида оглядела сарай, затем посмотрела в широко открытые двери в противоположном конце и на виднеющиеся в проёме высокие деревья с пышной листвой.

– Вы жили здесь с самого рождения? – спросила она.

– Почти, – ответил Тиллер. – Я родился в лодке.

– В лодке? Что случилось? Вашу маму выгнали из дома, она убежала, украла лодку и...

– Хм, нет. Мои родители жили в лодке, точнее, в маленьком плавучем доме. Я рос там до семи лет. Потом мы нашли это место, я имею в виду, эту землю. Мы построили этот дом и этот сарай. – Вот опять, подумал Тиллер, она хитростью тянет меня за язык и заставляет рассказывать ей о моём прошлом.

– И ваши дети выросли здесь? – спросила Флорида.

– Ага.

– Тогда почему они уехали?

Тиллер пожал плечами.

– Женились и вышли замуж. Нашли работу в больших городах. – Он приложил руку к груди, удивлённый внезапной грустью. Как будто внутри на месте, которое занимали его дети, зияла огромная дыра.

Флорида погладила рукой ту часть кромки, над которой она трудилась.

– Вы ведь никогда не били их?

– Никогда.

– Тогда они сумасшедшие, – сказала Флорида, – раз они уехали отсюда. Ведь здесь они могли весь день играть на улице, могли бегать, могли кричать, плевать и все такое прочее.

Тиллер положил кисть, подошёл к открытым дверям сарая и посмотрел на лощину.

Он пытался увидеть её такой, какой её видела Флорида, какой её видели его собственные дети и какой, ещё будучи ребёнком, её видел он сам.

* * *

На заднем крыльце Сэйри пробежала глазами список снаряжения, составленный Далласом.

– Похоже, ты все продумал, Даллас, – наконец произнесла она. – У тебя здесь есть очень хорошие идеи, которые бы ни за что не пришли мне в голову.

– Вы шутите, да?

В школе Даллас сидел сзади. У детей с первых парт всегда были идеи. Если Далласу поручали подготовить доклад, учитель обычно говорил: «Джон подкинет тебе пару идей», или «Это не то, что я имел в виду. Пусть Бонни покажет тебе, как это сделать», или «Если ты не можешь выполнить задание, просто посиди спокойно».

У Далласа не было родителей. Прийти послушать его выступление на учебной конференции было некому, и никто не переживал по поводу его успеваемости, поэтому ему самому было неважно, выполнит он работу или нет. В школе он грезил наяву, представлял себе, как гулять по притихшему лесу или как печь печенье, или думал, как растут деревья. Откуда ему было знать, что все эти мысли в его голове были идеями.

Но здесь, на крыльце дома в Рубиновой Долине, Сэйри сказала ему:

– Нет, я не шучу. У тебя есть несколько интересных идей. Я не уверена, что нам действительно нужен скейтборд, но мы, возможно, добавим в список спальные мешки и ещё кое-что.

Она взяла из стопки на окне книгу.

– А сейчас я покажу тебе нечто прекрасное. То, что мы собираемся найти на Кангадуне – птицу с красным хвостом.

Она открыла книгу и указала на картинку.

– Угу, – кивнул Даллас, но его внимание отвлекло порхание крыльев среди деревьев. – Ух, ты! – воскликнул он. – Видите вон ту ярко-синюю птицу?

– Даллас, это просто старая голубая сойка.

– Это невероятная голубая сойка.

– Неужели? – удивилась Сэйри, пристально вглядываясь туда, куда он указывал.

* * *

Даллас пробурил в своей горке картофельного пюре глубокий колодец и залил его нежным соусом карамельного цвета.

– Какой вкусный соус, мэм, – похвалил он. – Никаких комков или чего-то в этом роде.

– И на вкус не похож на лапы опоссума, – добавила Флорида.

– Фу, – скривился Тиллер.

– По-моему, это комплимент, – заметила Сэйри.

* * *

В тот вечер у себя на антресолях Даллас и Флорида добавили в тайник под расшатанной половицей две сладкие булочки и два яблока.

– Здесь мне не хочется есть по ночам, – признался Даллас. – А тебе?

– Нет, но на всякий случай...

Даллас в очередной раз пересчитал свои деньги.

– Если мы получили столько денег всего за неделю, представляешь, сколько мы получим за две...

– Кучу, – мечтательно зажмурилась Флорида. – Мы скоро станем миллионерами.

– Как ты думаешь, что делают миллионеры со своими деньгами?

– Черт, не знаю, – ответила Флорида. – Наверно, покупают много-много-много разной еды.

* * *

Следующим вечером, когда Тиллер за ужином передал Далласу миску спагетти, он спросил:

– Зачем вы тратите столько времени на стряпню?

– Тратим время? – удивился Тиллер. – Мы любим готовить.

– Что тяжело одному – в радость другому. Так, бывало, говорила мама Тиллера, – добавила Сэйри. – К тому же сейчас, когда наши дети разъехались, нам не нужно много еды.

– Сколько у вас детей? – решил узнать Даллас.

– Четверо. – Тиллер стал легонько постукивать себя по груди, произнося каждое имя. – Бадди, Люси, Чарли и Роуз.

– Вы скучаете по ним? – спросила Флорида.

– Когда-то скучали, каждый день, каждую минуту, – призналась Сэйри. – Мы никак не могли придумать, чем нам за-

полнить время. Даже сейчас порой возникает чувство... нам кажется, будто лощина опустела.

Тиллер посмотрел на жену. Неужели она чувствует то же самое? Он прочистил горло.

– Но мы привыкли к их отсутствию.

– И как вы это сделали? – поинтересовался Даллас.

Тиллер накрутил спагетти на вилку.

– Ну, во-первых, мы приготовили специальное рагу, помогающее не скучать по детям. Есть такой специальный рецепт.

– Не может быть, – не поверила Флорида. – На самом деле рагу здесь ни при чём. Нет такого рецепта!

– А вот и есть. Но мы им ни с кем не делимся, – возразила Сэйри. – Брокколи-прогони-хандру и антисварливые лепёшки и...

– А сейчас, когда здесь мы, – сказал Даллас, – вам, пожалуй, стоит приготовить себе немного «привыкательного к детям» рагу.

Тиллер потянулся за фрикаделькой.

– А что, по-твоему, было у нас прошлым вечером? – спросил он.

14

Дерево

На каминной полке выстроился ряд крошечных деревянных птичек, а на книжном шкафу стояла целая флотилия миниатюрных деревянных корабликов. Флорида наклонилась к одному из них.

– Их ведь нельзя трогать, как ты думаешь? – обратилась она к Далласу. – Бьюсь об заклад, что если кто-то прикоснётся к этим корабликам, он получит по рукам.

Даллас склонился над одной из птичек.

– А по-моему, если легонько, то можно, – возразил он.

– Если кто-то сделает это, его пристрелят на месте, – заявила Флорида.

Сетчатая дверь ударилась о дверной косяк, и вошла Сэйри. Сунув руки в карманы, Флорида и Даллас мгновенно отпрянули назад.

– Ты это мне сказала? – спросила Сэйри.

– Нет. Я вообще ни с кем не разговаривала, – ответила Флорида.

– И я, – поддакнул Даллас. – Я что-то говорил, но не имел

в виду кого-то конкретного.

– Мне показалось, вы говорили о наших птичках и наших кораблицах, – сказала Сэйри.

– Нет, – солгала Флорида. – Какие птички? Какие кораблики?

Сэйри подошла к книжному шкафу.

– Вот эти кораблики. – И она указала на камин. – Вот эти птички.

– Ух, ты! Ты только взгляни на эти кораблики и на этих птичек, Даллас. Ты замечал их раньше? – спросила Флорида.

– Нет, вряд ли, – ответил Даллас.

– Даже если бы я их и заметила, я ни за что не стала бы их трогать, – заявила Флорида. – Как вообще можно прикасаться к таким хрупким вещицам, как эти?

– Чёрт, – Сэйри взяла в руки одну птичку, – не такие уж они и хрупкие. Они сделаны из дерева. Вот... – Она передала одну птицу Далласу и одну Флориде.

– Ты только посмотри! – воскликнул Даллас, забыв обо всём на свете. – Она такая гладкая. Ого! У неё вырезаны даже маленькие пёрышки и крошечные глазки.

– А у моей – крошечные лапки и крошечный острый клювик, – сказала Флорида.

Сэйри вернулась к книжному шкафу.

– Эти кораблики тоже довольно крепкие, – и она вручила обоим по кораблику.

– У этого есть сиденья и вёсла, – заметил Даллас. – Ка-

кой-нибудь крошечный эльф мог бы грести на этой лодке по реке. – Он попытался привести в движение вёсла. – Ой! Вёсла оторвались. Ой! Сиденье слегка погнулось.

Когда Сэйри посмотрела на сломанный кораблик, Даллас тотчас отступил назад и вскинул руку, словно пытался защитить себя. Но та подошла к нему и осторожно отвела руку от его лица.

– Всё в порядке, – она попыталась его успокоить.

Флорида осторожно приблизилась к Далласу. Кораблик балансировал на её голове, рука сжимала игрушечную птичку. Тресь! Птичий клюв отвалился и упал на пол.

– Я не нарочно! – выкрикнула она. – Я же говорила, что их нельзя трогать.

Флорида сунула птицу, клюв и корабль в руки Сэйри.

– Ну, давайте. Накажите нас. Нам всё равно.

– Наказать? – удивилась Сэйри. – Я не очень-то умею наказывать. – Она пожала плечами и поставила пострадавшую птицу обратно на каминную полку. – Я иногда ломаю вещи, и когда такое случается, то пытаюсь их починить. Давайте отремонтируем их позже. – Она отступила, глядя на каминную полку. – Мы сами сделали их, – сказала она. – Тиллер кораблики, а я птичек.

– Вот это да! – присвистнул Даллас. – Вам прислали по почте специальный набор или что-то в этом роде?

– Нет, мы делаем всё сами.

– Из чего? – уточнил Даллас.

– Из дерева.

– А где вы берёте дерево?

– Посмотри вон туда, – Сэйри указала в окно. – В Рубиновой Долине около миллиона деревьев. Это наш материал для поделок.

– Такая красота из обычных старых деревьев? – не поверила Флорида.

– Да, из обычных старых деревьев, – кивнула Сэйри.

Флорида выбежала на улицу и шлёпнула рукой по клёну, росшему возле крыльца.

– Как вот это? – крикнула она.

Сэйри вышла на крыльцо, следом за ней Даллас.

– Да. Как вот это, – подтвердила она.

– И что вы потом с ним делаете? – спросила Флорида. – Сначала валите его топором, а затем рубите на миллионы кусочков и...

– Нет, мы не пилим деревья, – покачала головой Сэйри. – Загляни вон в ту корзину.

Даллас снял ткань с широкой плетёной корзины. Внутри лежали короткие обломанные сучья.

– Они валяются практически везде. Мы выбираем те, что говорят с нами, – сказала Сэйри.

Флорида вытаращила глаза.

– Вы что думаете, что слышите деревья? Как какой-нибудь чокнутый, который считает, что вещи с ним разговаривают?

– Не совсем, – улынулась Сэйри. – Просто видишь дере-

вяшку, и понимаешь, что ей хочется, чтобы ты её поднял, и знаешь, что внутри неё таится птица или, может быть, ко- раблик.

Даллас осмотрел корзину.

– Что? Внутри этой палки? Здесь уже есть птица или лод- ка? – Он ударил палкой по перилам крыльца. – А как вы их достаёте? – Он во второй раз ударил палкой по перилам. Те треснули. – Ой!

Из-за угла неожиданно появился Тиллер.

– Что тут у вас происходит? – спросил он.

Флорида и Даллас попятились назад к дому.

Сэйри пристально посмотрела на них.

– Всё в порядке, – она повернулась к мужу. – Тиллер, мне кажется, Даллас захочет помочь тебе починить крыльцо. И я предлагаю сегодня вечером заняться поделками из дерева. У тебя ещё найдутся ножи?

– О чём вы говорите, какие ножи? – охнула Флорида. – Что вы будете делать с ножами? Собираетесь кого-то заре- зать?

Ночные разговоры

– Флорида! – прошептал Даллас. – Ты не спишь?

– Не сплю, как здешняя старая сова в сарае, – отозвалась сестра.

– Помнишь, я фотографировался, чтобы получить паспорт? – спросил Даллас.

– Ага. Не самое лучшее фото. Ты на нём опустил глаза.

– Знаешь, что сказала Сэйри? Кроме фотографии, ей ещё нужно моё свидетельство о рождении, но у меня его нет.

– Значит, мы не родились, – заключила Флорида.

– Конечно, мы родились. Мы же здесь, мы живые, разве нет? Просто у нас в карманах нет этих самых свидетельств о рождении.

– Но тебе оно нужно, чтобы получить паспорт, верно? – спросила Флорида. – Где ты собираешься его взять? Разве есть магазин, в котором продаются свидетельства о рождении или что-то в этом роде?

– Сэйри уверена, что мне не стоит беспокоиться. Мол, она поговорила с мистером Трэпидом, и тот пообещал всё ула-

дить.

– Мистер Трэпид? Этот жалкий скряга?

– Послушай, – перебил её Даллас. – Слышишь? Это поезд.

Услышав слабый гудок товарного поезда, что пыхтя полз через далёкие горы, Флорида подтянула одеяло к самому подбородку. Паровозный гудок прозвучал заунывно и одиноко.

* * *

В тёмном переулке за приютом Бокстон-Крик встретились двое мужчин. Было слишком темно, чтобы ясно разглядеть кого-либо из них, но когда один чиркнул спичкой, то вспышка высветила его золотой зуб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.